

УДК 323.1

Романенко Н.М.

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ КАК ИНДИКАТОР МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

Ключевые слова: межнациональный конфликт, межэтническая напряженность, межэтнические отношения, межэтнические коммуникации, этнофор, этническая диспозиция, этническая установка, этнос, национальность, миграция, миграционные потоки, национальные особенности, референдум.

Современные глобализационные процессы и связанные с ними миграционные потоки стали важной и реальной проблемой современной мировой системы, затрагивающей все сферы общественной жизни. Процесс глобализации несет в себе не только позитивные, но и негативные последствия: позитивным влиянием глобализации можно назвать появление конкурентоспособной экономики, науки, образовательной мобильности, товарообмен и культурный взаимообмен; негативными последствиями являются потенциально возникающие межнациональные конфликты, влекущие за собой разрушение привычной социальной, профессиональной деятельности и других значимых занятий, ухудшающие качество жизни людей в целом. Наряду с этим наблюдаются спонтанные акции протеста местного населения против ущемления своих интересов со стороны постоянного притока эмигрантов.

Сложившаяся современная полиэтническая среда – характерная черта и условие проживания человека. Народы в полинациональной, поликультурной среде не просто проживают рядом друг с другом, но и активно взаимодействуют в разных сферах жизнедеятельности. Многие современные государства многонациональны, что наиболее выражено в столицах мира, в крупных городах-миллионниках, но встречается даже в отдельных селах и поселках. Поэтому сегодня как никогда требуется проявление корректности, толерантности, взаимоуважения, внимательности в произнесении слов, отдельных выражений, действиях по отношению друг к другу и к представителям инокультуры.

Межэтнические коммуникации возникают в самых разных сферах человеческой жизнедеятельности – от личных контактов до сотрудничества госу-

дарственных институтов. Проблемы межэтнических отношений вызывают сегодня интерес не только этнологов, антропологов, но и политологов, педагогов, психологов, культурологов, изучающих как вопросы специфики и особенностей различных этнических групп, так и проблемы межэтнического взаимодействия, нивелирования ситуаций межнационального непонимания в отношениях. Отсутствие позитивного межнационального взаимодействия между отдельными группами, отдельными этнофорами может привести к межэтнической напряженности, перерастающей в межнациональные столкновения и конфликты.

В монографии «Психология невербального выражения личности» В.А. Лабунская пишет, что «этнофор (от греч. *ethnos* – племя, народ, ит. *fora* – наружу, вне, вперед) – индивид как носитель этнического сознания; индивидуальный носитель определенной этнической культуры и национальной психики» (Лабунская, 2009, с. 211).

Понимание особенностей межэтнических отношений между отдельными этнофорами, этническими группами или целыми этносами сложно без понимания специфики определенных *этнических диспозиций*. Академик В.А. Ядов отмечает, что «этническое в личности – это целостная система отношений и установок, выработанная в процессе исторического развития этнической общности и проявляющаяся, актуализирующаяся в данное историческое время, в данной этносоциальной среде. Этническая установка призвана регулировать способ социального существования (бытия) человека, поскольку этническая общность является одним из видов социальных общностей» (Ядов, 2013, с. 111).

В большой этнической теории выработаны различные концепции

природы этноса и национальности. Л.Н. Гумилев представляет этносы как явление природы, как «биологические единицы» или «системы, которые появляются благодаря некой мутации». Академик В.А. Тишков, директор Института этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая, утверждает, что этничность нации создается государством, это производная от социальных систем (Тишков, 1997). По Ю.В. Бромлею каждая нация имеет свою этнокультуру и по-разному выраженное национальное самосознание.

Каждый народ имеет свой специфический набор этнических установок, определенных предписаний, обуславливающих готовность этнофора воспринимать различные диспозиции образа жизни собственного этноса и далее действовать в соответствии с данным восприятием в определенной манере поведения и в каждой конкретной ситуации. Национальные особенности поведения этнической группы или отдельного этнофора описываются, как правило, с помощью наиболее значительных национальных признаков. Среди них можно назвать унаследованные из поколения в поколение систему традиций и обычаев, язык, собственное отношение к окружающим предметам, людям, а также манеру поведения как пример для подражания, где отражены коллективные переживания, характерные для отдельного народа.

У каждого этноса складывается свой собственный психологический образ, свои правила и нормы поведения. Поэтому отсутствие знаний характерных черт, особенностей обычаев и традиций, правил и норм поведения отдельных этносов может привести к серьезным осложнениям, напряженности и межнациональным конфликтам между представителями отдельных народов по причине того, что их традиции, ма-

нера поведения, способы коммуникаций только разнообразны, но и порой противопоставлены друг другу. К примеру, в Южной Корее до сих пор выбор девушкой жениха зависит от одобрения и согласия отца, а в скандинавских странах, странах Балтии данного правила придерживаются всего 4% молодых людей (Мурзаев, 2003, с. 109).

Л.М. Дробижина убеждена, что функциональная основа этнических разногласий заложена не в самой этничности, а в социальных проблемах, которые возникают между группами, консолидированными по национальному признаку (Арутюнян и др., 1999, с. 229). Действительно, сам этнос, его национальная культура не могут стать причиной межнационального конфликта, поскольку напряженность между представителями отдельных этнических сообществ рождается в результате проявления явной агрессии в форме девиантного поведения для достижения поставленных целей (к примеру, насадить, навязать иным национальным сообществам собственные правила поведения, кулинарные предпочтения, этнические ритуалы, элементы обычаев и традиций, язык и т.д.).

Основываясь на известном положении Роберта Кинга Мертона о сути и содержании девиантного поведения личности, мы приходим к пониманию конфликта как «попытки какой-либо культуры или этноса достичь поставленной цели, но запрещенными способами» (Merton, Barber, 2004, p. 100). То есть если этническое сообщество, стремящееся к достижению какой-либо цели, приходит к выводу о том, что ее нельзя достичь на основе социально одобряемых средств, далее оно прибегает к способам, которые считаются незаконными, – к агрессии, открытому столкновению и разжиганию конфликтов.

Особенно явно к проблеме межэтнических конфликтов ученые повернулись в 1990-х гг., анализируя межнациональные отношения, национальные особенности поведения этнических групп или отдельного этнофора, межэтнический конфликт как столкновение интересов между представителями разных этнических общностей, способы коммуникаций между представителями разных этносов и т.д. (Р.Г. Абдулатипов, Л.Ф. Болтенкова, З.Т. Гасанов, Л.М. Дробижина, А.Г. Здравомыслов, Г. Лapidус, А.А. Мацнев, Г.Т. Тавадов, А.А. Чичановский и др.). Анализ содержания данной группы литературы позволил в дальнейшем сформировать целостное представление о межнациональных и межэтнических конфликтах, способах их предотвращения и минимизации, различных модификациях, типологиях и классификациях.

Достаточно устоявшейся среди ученых и часто цитируемой является классификация межнациональных конфликтов Г. Лapidуса, который отметил конфликты межгосударственного уровня и конфликты внутри государства. Постоянное противопоставление и конфликты между этносами, начиная от национальной семьи и заканчивая крупным этническим сообществом, занимающими различные позиции, являются основным источником межнациональных конфликтов в обществе. Межэтнический конфликт, как правило, понимается как столкновение интересов между представителями разных этнических общностей, обычно проживающих на одной территории или в непосредственной близости в каком-либо государстве.

Поскольку термин «национальность» в русском языке означает то же самое, что и понятие «этническая принадлежность», межэтнический конфликт понимают и как межнациональ-

ный конфликт, осложнение которого может довести до прямых военных действий или столкновений, чему множество доказательств в современной истории межнациональных, международных отношений: конфликты, связанные с актами общинного насилия (Ош, Фергана) в Средней Азии, межплеменные вооруженные столкновения на Ближнем Востоке («Арабская весна»), межобщинный конфликт в Закавказье между азербайджанцами и армянами, имеющий давние исторические и культурные корни, возникший на фоне подъема национального самосознания.

Нельзя недооценивать этнический фактор и в благополучных странах – в Западной Европе, Северной Америке, Великобритании. В Великобритании идет процесс институционализации уэльской, ольстерской и шотландской автономий, что может впоследствии привести к появлению на одной территории отдельных субнаций. К примеру, 18 сентября 2014 г. в Шотландии прошел референдум о всенародном голосовании за ее выход из состава Великобритании, где проиграли шотландские партии, голосовавшие за независимость, но успех Brexit (24 июня 2016 г.) за выход Великобритании из ЕС (52% проголосовало за него) вдохновил шотландцев на проведение повторного референдума о независимости. Подобный референдум прошел и в Канаде в 1995 г. среди франкоканадцев, в результате чего Канада едва не раскололась на два государства. В Бельгии, Испании, на Балканах также наблюдается движение в сторону приоритета каждой из двух субнаций.

Интересная ситуация наблюдается в Швейцарии, где изначально проживают четыре этноса – ретороманцы, германошвейцарцы, франкошвейцарцы и италошвейцарцы. По мнению за-

падных ученых (Г. Оллпорт, Г. Тэджфел, Р. Челлен), субнация ретороманцев, будучи немногочисленной и наиболее слабой в сопротивлении к ассимиляционным процессам под давлением более крупных этносов, делает ситуацию непредсказуемой в том смысле, как среагирует на данное обстоятельство этнически сознательная ее часть.

В США культурологи, антропологи, политики фиксируют факт того, как в некогда единой американской нации начинается возникновение ряда региональных этнокультурных блоков и т.д.

В свете перечисленных событий периодически появляются все новые межэтнические столкновения и «горячие точки», влекущие за собой миграционные потоки, жертвы среди военных и мирного населения.

Известно, что «в открытую фазу конфликт переходит после того, как устанавливаются этносоциальные отношения и начинается сравнение и деление людей на «своих» и «чужих» по внешнему виду (национальной одежде), образу жизни, семейным традициям и обычаям, кулинарным предпочтениям в семье и т.д.» (Романенко, 2010, с. 99). Сам по себе конфликт имеет позиционный характер: с одной стороны, выражает способ удержания власти государством, а с другой – для социальных аутсайдеров выступает инструментом достижения поставленных целей, который используют тогда, когда в сравнении с другими средствами достижения целей конфликт является более эффективным и результативным.

Энтони Гидденс, автор теории институционализма (общества), отмечал, что «один из институциональных аспектов государства – это контроль за средствами насилия в обществе. Однако ни один политический лидер никогда не мог долго удерживать монопольный контроль над вспышками

насилия на собственной территории, поэтому локальные, межэтнические конфликты и войны постоянно нарушали эту монополию» (Giddens, 2001, p. 70). Согласно приведенным выше исследованиям, в основе большинства межэтнических конфликтов лежат достаточно понятные причины.

Причиной межэтнических противоречий становится неоднозначное, часто противоположное понимание и осознание самих терминов «этнос», «этническая культура», «этническая идентичность», что приводит к делению на «своих» и «чужих» по национальному признаку, образу и стилю жизни, возвышению собственных этнических традиций и обычаев, в итоге – к исключительности той или другой нации. Иногда для межэтнического конфликта не нужно тесного контакта между отдельными этнофорами или этническими группами, поскольку представление друг о друге, мнение о специфике жизнедеятельности тех или иных народов часто формируется опосредованно, чему способствуют средства массовой информации, «сарафанное радио», политика, этнические стереотипы и т.д.

Не менее важным, на наш взгляд, при анализе межличностных отношений и межэтнических конфликтов является учет влияния национального менталитета. К примеру, национальный менталитет отдельных этносов в большой степени определяет стиль общения в сфере выбора партнера, детско-родительских отношений, отношений между супругами, специфику восприятия ими друг друга в различных сферах жизнедеятельности. К примеру, на Северном Кавказе, в Закавказье, в ряде азиатских стран при построении коммуникации людей разного возраста старший практически сразу избирает форму общения в ви-

де монолога, выступая наставником, тьютором, учителем, а младший собеседник это должен воспринимать как должное, просто внимательно слушая собеседника.

Национальный менталитет, зарождаясь еще в детстве в виде этнических установок, со временем превращается в этнические стереотипы. В условиях межнациональной напряженности именно этнические стереотипы являются главенствующими причинами, которые трудно поддаются влиянию со стороны, что способствует ужесточению во взаимоотношениях между представителями разных национальностей, росту напряженности, вплоть до появления враждебности и конфликта. Этнический стереотип представляет собой относительно устойчивое представление о моральных, умственных, физических качествах этнофоров, характерных для тех или иных этнических общностей.

Важно отметить, что до 60-х гг. XX столетия анализ стереотипов и этнических стереотипов был практически монополией американских ученых (У. Кларк, У. Олбиг, Г. Оллпорт, Г. Тэджфел и др.), которые рассматривали стереотип как негативное, но неизбежное явление в обществе. Как пишет Генри Тэджфел, «стереотип чаще всего формируется в результате многократного повторения неудачного социального взаимодействия между представителями разных культур и народностей» (Tajfel, 1981).

Сложно переоценить понимание и учет этнических стереотипов в гармонизации межэтнических отношений, минимизации межнациональных конфликтов, снижении уровня напряженности общества. Поиск механизмов, техник и коммуникативных технологий успешного межэтнического взаимодействия не теряет своей актуальности

практически для всех государств и территорий, являющихся полиэтническими. По мнению С. Хантингтона, «наше время характеризуется прежде всего тенденцией роста национально-возрожденческих движений, религиозного фундаментализма, национализма и конфликтов, возникающих на почве ценностно-символических несоответствий, лежащих в основе различных цивилизаций (Huntington, 1996, p. 190).

Этнические стереотипы, которые формируют в сознании людей противоположные позиции, далее проектируют отношение друг к другу, выражающееся в конкретных действиях и поступках. Зачастую межэтнические конфликты и напряженность, этнические стереотипы становятся в руках политической элиты инструментом идеологической борьбы для достижения собственных целей и интересов. Лидеры конфликтующих сторон, используя средства массовой информации, часто опираются на существующие национальные стереотипы, а иногда искусственно создают новые.

Все вышеизложенное делает необходимым расширение поиска механизмов сохранения этнических стереотипов позитивной направленности и минимизации негативных этнических стереотипов. Известно, что влияние национального менталитета велико на все стороны жизнедеятельности человека. Если взять институт семьи, то сформированный национальный стереотип всецело оказывает влияние на семейную социализацию личности. Например, на Северном Кавказе, в Закавказье, в республиках Средней Азии, в южноевропейских странах (Италия, Греция, Испания и т.д.) родительская семья в большей мере, чем в прибалтийских странах, служит образцом для подражания молодежи. В значительной степени это касается

народной, национальной педагогики и воспитания детей. М.С. Мурзаев в диссертационном исследовании отмечает, что особенно велики различия в брачных диспозициях (установках на брачный союз): до 72% представителей перечисленных выше государств считают согласие родителей на брак достаточно значимым, а при наличии детей – развод нежелателен, а часто и недопустим. В то же время свыше 8% эстонцев не считают согласие родителей важным и тем более обязательным; более 67% молодежи допускают развод при наличии детей (Мурзаев, 2003, с. 11–14).

Национальный стереотип, принадлежащий к конкретной культуре, считается важным, представительным именно в ней. Знание особенностей различных национальных стереотипов, владение информацией о специфике поведения этнических сообществ или отдельных этнофоров дадут возможность спрогнозировать социальную ситуацию, вовремя отреагировать на возникшие противоречия, предотвратить межэтнические столкновения и конфликты. Наряду с этим знание национальных установок и определенного поведения способно сформировать терпимость к иному мировоззрению, образу жизни, традициям и обычаям – т.е. толерантность.

Большими возможностями в деле формирования толерантности обладают современные образовательно-воспитательные учреждения (школы, колледжи, вузы), которые по своему составу полинациональны, поликультурны, где созданы все условия для знакомства с иными национальными культурами, определенными национальными стереотипами, языком, традициями и обычаями. Данному обстоятельству во многом способствует возраст студенческой молодежи

жи, который рассматривается учеными (В.Т. Лисовский, А.В. Мудрик, В.И. Чупров) как период формирования мировоззренческих установок, проявления эмоциональной и поведенческой активности.

Задача педагогического коллектива – сформировать у молодого человека уважение к человеку иной культуры, к каждому народу, убедить молодых людей в том, что нет исключительных наций, нет этносов лучше или хуже других, что самое главное – это человек, а не национальность, к которой он принадлежит. Молодые люди должны осознать, что достоинства или недостатки человека относятся к отдельно взятому этнофору, а не к целому этносу. Педагогам важно базироваться на положении о том, что в основе минимизации межнациональных столкновений лежит формирование толерантности как налаживания гуманных отношений между людьми различных национальностей.

В студенческие годы активизируется процесс воспитания культуры межнационального общения, включающий устойчивое проявление заботы об однокурсниках, дружелюбия, вежливости в отношениях, интереса к студентам иной национальности и культуры, интереса к истории, обычаям и традициям. В процессе воспитания у студенчества межнациональной культуры важно делать акцент на осведомленности студенчества в культуре иного этноса, сознательном участии молодежи в общественно-политической жизни университета и целого общества, на формировании способности идти на компромисс при разногласиях и спорах, стремлении встать на защиту любого человека независимо от его национальности.

Другое важное направление в работе образовательно-воспитательного

учреждения – регулирование межличностных отношений студентов разных наций и народностей и управление ими, поскольку феномен общения в условиях совместной деятельности оказывает большое влияние на взаимопонимание и взаимопринятие позитивных этнических стереотипов. Эффективный характер данного общения во многом зависит от характера общения студенческой молодежи, их взаимной психологической предрасположенности к контактам в полиэтническом коллективе.

Достаточно благоприятной формой межнационального общения, формирования толерантности является совместная коллективная деятельность внеучебного характера, имеющая определенный социальный характер. Как пример можно отметить коллективную проектную деятельность, которая требует определенной сплоченности студентов, принадлежащих к разным нациям, их увлеченности общим делом. Работа над коллективным проектом раскрывает лучшие стороны человека, вскрывает достоинства и проблемы, учит молодых людей находить компромиссы при коллективном планировании и сотрудничестве, а также совместном поиске и выборе средств для реализации намеченного. Завершение и коллективная презентация проекта, общий анализ совместной работы формируют у студентов умение тактично, доброжелательно давать оценки друг другу, высказывать взгляды, суждения о действиях других людей.

Таким образом, анализ научной литературы по теме исследования показал, что межэтнические отношения, причины возникновения межнациональных конфликтов, их минимизация или кардинальное устранение, имеют непреходящее значение не только для

этнологов, антропологов, политологов, но и для педагогов, психологов, культурологов, изучающих вопросы специфики и особенностей различных этнических групп. Не все межличностные контакты, не всякое межнациональное общение могут изменить содержание этнических стереотипов в позитивную сторону, вызывая взаимопонимание и взаимоуважение. Немаловажными объективными факторами являются социально-политические, исторические факторы, факты повседневных взаимоотношений представителей различных этносов и характер социального контекста того или иного региона.

Налаживание позитивного межнационального взаимодействия между отдельными национальными группами, отдельными этнофорами будет во многом снимать межэтническую напряженность, снижать число межнациональных столкновений и конфликтов. Знание национальных стереотипов и соответствующего поведения, взаимопроникновение культур, уважение и интерес к иным традициям и обычаям способны сформировать терпимость к иному мировоззрению, образу жизни, уважение к традициям и обычаям, а значит, снять межэтническую напряженность.

Литература

1. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. М.: Аспект-Пресс, 1999.
2. Лабунская В.А. Психология невербального выражения личности. Ростов н/Д: Феникс, 2009.
3. Мурзаев М.С. Влияние межличностных контактов на динамику этнических стереотипов: дис. ... канд. психол. наук. М., 2003.
4. Романенко Н.М. Место и роль семьи в социокультурной реальности: учеб. пособие. М.: Медиа-принт, 2010.

5. Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. М.: Русский мир, 1997.
6. Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. М.: ЦСПИМ, 2013.
7. Giddens, A., 2001. Modern social theory: An analysis of the writing of Marx, Durkheim and Max Weber. Cambridge: Cambridge University Press.
8. Huntington, S.P., 1996. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. NY: Simon & Schuster.
9. Merton, R.K. and E. Barber, 2004. The Travels and Adventures of Serendipity: A Study in Sociological Semantics and the Sociology of Science. Princeton: Princeton University Press, 2004. P. 100.
10. Tajfel, H., 1981. Social stereotypes and social groups. In: Turner, J.C. and H. Giles (Ed.). Intergroup behaviour (pp. 144–168). Oxford: Basil Blackwell.

References

1. Arutyunyan, Yu.V., L.M. Drobizheva and A.A. Susokolov, 1999. Ethno-sociology. Moscow: published by Aspekt-Press. (rus)
2. Labunskaya, V.A., 2009. Psychology of nonverbal expression of the personality. Rostov-on-Don: Phoenix. (rus)
3. Murzayev, M.S., 2003. Influence of interpersonal contacts on dynamics of ethnic stereotypes: Candidates' Thesis in Psychology. Moscow. (rus)
4. Romanenko, N.M., 2010. The place and role of family in sociocultural reality: teaching manual. Moscow: published by Media Print. (rus)
5. Tishkov, V.A., 1997. Sketches of the theory and policy of ethnicity in Russia. Moscow: published by Russian World. (rus)
6. Yadvov, V.A., 2013. Self-control and forecasting of social behavior of the personality: Dispositional concept. Moscow: published by Centre of Social Marketing and Forecasting. (rus)
7. Giddens, A., 2001. Modern social theory: An analysis of the writing of Marx, Durkheim and Max Weber. Cambridge: Cambridge University Press.
8. Huntington, S.P., 1996. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. NY: Simon & Schuster.
9. Merton, R.K. and E. Barber, 2004. The Travels and Adventures of Serendipity: A Study in Sociological Semantics and the Sociology of Science. Princeton: Princeton University Press, 2004. River 100.
10. Tajfel, H., 1981. Social stereotypes and social groups. In: Turner, J.C. and H. Giles (Ed.). Intergroup behavior (pr. 144–168). Oxford: Basil Blackwell.